

Билет Государственного казначейства достоинством 50 рублей

О симбирских денежных суррогатах времен Гражданской войны

1917 год в истории России является не только временем кардинальных политических перемен, но и периодом распада денежной системы государства. По сравнению с довоенным периодом более чем в 9 раз увеличилось количество выпущенных денежных знаков. Инфляция, начавшаяся во время Великой войны, привела к многократному росту цен, в первую очередь на хлеб и другие продукты питания. Предпринятые Временным правительством меры по увеличению количества наличных денег, в том числе и выпуск новых денежных знаков – «керенок», «думок», марок-денег, не привели к насыщению рынка деньгами. С аналогичной проблемой столкнулось молодое советское государство в октябре 1917 года.

Не обошло это явление и Симбирскую губернию, где советская власть была установлена в декабре 1917 года.

О крайне тяжёлом положении с наличными деньгами как в Симбирской губернии, так и в целом по Среднему Поволжью свидетельствуют тревожные телеграммы, по-

ступавшие управляющему Симбирским отделением Государственного банка Петру Петровичу Устякину, возглавившему отделение в 1916 году в возрасте 38 лет, а также в губернское казначейство.

6 декабря 1917 года из Бугульмы телеграфируют городской голова Виктор, председатель земской управы Атласов, председатель Совета рабочих депутатов Перчатников и председатель Совета крестьянских депутатов Акра-

мовский: «Местное казначейство не имеет денежных знаков не только для выплаты вкладов, переводов, но даже для удовлетворения пособиям солдатских семейств, на содержание правительственных общественных учреждений. Опасаясь за спокойствие населения, просим выслать в Бугульму разменного капитала в возможном размере».

28 декабря 1917 года на имя П.П. Устякина поступает письмо на-

чальника Казанского почтово-телеграфного округа от 23 декабря 1917 года: «Вследствие неимения в уездных казначействах достаточного количества денежных знаков, ко мне непрерывно поступают с мест телеграфные донесения о прекращении выдачи вкладов по сберегательной кассе и о приостановлении выплаты по переводам. В связи с этим среди сельского населения идёт сильное брожение, почтово-телеграфным учреждениям предъявляются категорические требования с угрозами о выдаче денег. Если в ближайшем будущем снабжение денежными знаками почтово-телеграфных учреждений не войдет хотя бы в относительную норму, то не только денежные, но и другие операции почтово-телеграфного дела в силу необходимости будут закрыты». 3 января 1918 года на эту телеграмму был направлен ответ за подписью П.П. Устьякина «Ввиду небольшой наличности кассы и неполучения подкреплений из Петрограда Отделение банка будет лишено возможности снабжать деньгами Симбирское казначейство для вышеуказанных целей».

3 января 1918 года в Симбирское губернское казначейство из Казани была переслана телеграмма Ардатовского военачальника «Эвакуированные солдаты настойчиво требуют выдачи жалования за декабрь. В Ардатовском казначействе денег нет». Во избежание эксцессов помощник начальника казанской местной бригады Видовский просит спешного распоряжения о переводе в Ардатовское казначейство денег.

30 января 1918 года поступает телеграмма из Сенгилея: «За неимением у Сенгилеевского казначейства денежных знаков для расплаты за покупаемый хлеб город может остаться без хлеба. Просим прислать казначейских знаков на 500 000 рублей. Председатель продовольственного Управления Владимир Семьянов, городской голова Таукин».

Вопросам острой нехватки денежных знаков посвящены проводимые 20 ноября и 20 декабря 1917 года в Симбирской городской управе с участием городского головы и участвующего Симбирским отделением государственного банка совещания с представителями финансовых учреждений, государственного контроля и общественных учреждений. Одной из мер было ограничение выплат по предъявляемым чекам.

15 декабря 1917 года П.П. Устьякин обращается ко всем управляющим честными банками: «Ввиду стесненно-

го положения кассы, имею честь просить Вас чеков на отделение государственного банка на суммы более 1 000 рублей временно не давать».

20 и 26 января 1918 года из Петрограда извещают о высылке для размена двух отправок по 5 миллионов рублей каждое. Вместе с тем данная сумма для обеспечения губернии является недостаточной. 30 января Симбирское отделение банка извещает граждан, что оно закрыто за отсутствием денежных знаков. Однако комиссаром отделения Государственного банка Александром Васильевичем Лавинским, делегируемым в январе 1918 года Симбирским Советом рабочих и солдатских депутатов, прекращение работы отделения банка было расценено как саботаж.

В конце февраля 1918 года было принято постановление губернского исполкома о национализации частных и общественных банков и кредитных ор-

с кредитными билетами были введены краткосрочные обязательства и серии Государственного Казначейства. Ранее указанные в декрете государственные бумажные знаки имели ограниченное хождение. Пятипроцентные краткосрочные обязательства Государственного Казначейства являлись ценными бумагами, подготовленными до революции Министерством финансов для размещения их на фондовой бирже, среди банков с целью получения краткосрочных кредитов для покрытия дефицита бюджета. Также они могли приниматься в платежи, в качестве залога. Билеты (серии) Государственного казначейства также были отпечатаны ещё до революции и тогда выполняли роль орудия Государственного долгосрочного кредита, по которому казначейство выплачивало ссудные проценты.

Но больший интерес в вопросе того, как государство пыталось разрешить создавшуюся ситуацию с нехваткой

Краткосрочное обязательство Государственного казначейства со штемпелем Симбирского отделения Государственного банка достоинством 5 000 рублей

ганизаций. Дворянский и Крестьянский ипотечные банки, Общества взаимного кредита, Городской банк были ликвидированы, а отделения частных акционерных банков формально стали считаться подотделами Симбирского отделения Государственного банка.

Один из способов решения ситуации с катастрофической нехваткой наличных денежных знаков находит центральное правительство, которое издаёт ряд декретов.

28 января в 20-м номере «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» публикуется Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Об аннулировании государственных займов». В соответствии с пунктом 4 декрета в денежное обращение республики наравне

денежных знаков, представляет Декрет Совета народных комиссаров «О выпуске в обращение облигаций «Займа Свободы» в качестве денежных знаков», опубликованный 16 (3) февраля 1918 года в 25-м номере «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства». Согласно указанному декрету облигации «Займа Свободы», достоинством не свыше 100 рублей выпускаются в обращение Государственным банком по номинальной стоимости и имеют хождение в пределах Российской Советской Федеративной Республики наравне с кредитными билетами. Этим же декретом устанавливается ответственность за отказ принимать облигации «Займа Свободы» как денежные знаки по номинальной стоимости. Виновные подлежат преданию суду и караются по всей строгости революционных зако-

Облигация Займа Свободы со штемпелем Симбирского отделения Государственного банка достоинством 50 рублей

Облигация Займа Свободы со штемпелем Симбирского отделения Государственного банка достоинством 100 рублей

нов. Подписан декрет председателем Совета народных комиссаров В. Ульяновым (Лениным) и управляющим делами Совета народных комиссаров Вл. Бонч-Бруевичем.

Указанные в декрете облигации «Займа Свободы» были выпущены на основании постановления Временного правительства от 27 марта 1917 года номиналами 50, 100, 500, 1 000 5 000, 10 000 и 25 000 рублей. Позднее, согласно постановлению Временного правительства от 25 апреля 1917 года, были добавлены к уже выпущенным облигациям два новых номинала – 20 и 40 рублей. В сентябре 1917 года облигации – «Займа Свободы» Временное правительство узаконило в качестве государственных денежных знаков.

В бонистике такие заменители полноценных денежных знаков называют денежными суррогатами.

24 февраля 1918 года управляющему Симбирской казначейской палатой из Петрограда поступает телеграмма следующего содержания: «Согласно декрету Совета народных комиссаров от 14 февраля облигации «Займа Свободы» достоинством не выше ста рублей выпускаются в обращение по номинальной стоимости, имеют хождение наравне с кредитными билетами. Купоны их, начиная со срочных купонов марта 1918 года, не оплачиваются. Купонные листы при выпуске в обращение обрезаются. Сделайте надлежащие распоряжения казначействам. Помощник народного комиссара по финансам Боголепов».

На следующий день, 25 февраля 1918 года, под председательством председателя Симбирского губисполкома Михаила Андреевича Гимова состоялось заседание Симбирского Совета народных комиссаров (протокол № 7), на котором одним из рассматриваемых вопросов является выпуск в губернии бон. Совет принимает решение «от выпуска бон пока воздержаться».

Однако 28 февраля 1918 года Симбирский Совет народных комиссаров на своём заседании под руководством т. Кокрянцева (протокол № 10), рассматривая аналогичный вопрос, принимает решение «выпуск бон в Симбирской губернии признать желательным». Комиссару Финансов даётся поручение на следующий день «создать комиссию, пригласив в неё сведущих лиц для разработки этого вопроса. Доклад предоставить 1 марта к 7 часам вечера Совету народных комиссаров. На заседание Совета народных комиссаров пригласить Управляющего государственным банком и контролёра».

Каков был доклад 1 марта, неизвестно, но уже 2 марта Совет на заседании под председательством Гимова (протокол № 13), рассматривая финансовый вопрос, даёт поручение «Комиссарам Финансов и Государственного банка произвести операции по изъятию из Государственной Сберегательной Кассы в Государственный Банк различных процентных бумаг и «Займов Свободы» не свыше 100-рублёвого достоинства, дабы пустить их в обращение».

5 марта 1918 года на своём заседании под председательством М.А. Гимова (протокол № 15) Симбирский Совет народных комиссаров принимает обязательное постановление по финансовому вопросу.

Как результат проделанной работы, в газете «Известия Симбирского Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов» начиная с 9 марта 1918 года публикуется «Обязательное постановление Симбирского Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов» следующего содержания:

«Ввиду недостатка кредитных билетов в Государственном Банке и Казначействе и согласно Декрета Совета народных комиссаров, все граждане губернии и равно Правительственные и частные учреждения обязаны принимать в уплату следующие государственные процентные бумаги: серии государственного казначейства всех достоинств, краткосрочные обязательства, а также и облигации «Займа Свободы» достоинством не свыше 100 рублей. Все эти денежные знаки имеют хождение наравне с кредитными билетами. Всякий, отказавшийся принять вышеупомянутые бумаги, будет привлекаться к ответственности, как виновный в стремлении к разрушению финансового состояния нашей Советской Федеративной Республики».

Из примечания к «Обязательному постановлению» следует, что «облигации «Займа Свободы», выпускаемые Государственным банком и отмеченные специальным штампом, имеют хождение по номинальной цене. Облигации, находящиеся на руках у населения достоинством не свыше 100 рублей, подлежат представлению в Государственный банк для наложения штампа при условии доплаты разницы между выпускной и номинальной стоимостью. В дальнейшем таковые облигации будут иметь хождение по номинальной стоимости. Купоны «Займа Свободы» достоинством до 100 рублей, принимаются наравне с разменной монетой, не считаясь с тем, имеются ли они на руках граждан или же выпускаются Государственным банком. Купоны, начиная со срочных купонов марта 1918 года, не оплачиваются. Купоны облигаций «Займа Свободы» сроком до 1 декабря 1917 года принимаются и от облигаций свыше 100-рублевого достоинства. Купоны серий Государственного казначейства принимаются лишь сроком до 1 декабря 1917 года». «Обязательное постановление» подписали председатель Симбирского Со-

вета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов М. Гимов, комиссар по делам финансов И. Маторин, секретарь Совета Палкин.

Известны публикации «Обязательного постановления» в газете «Известия Симбирского Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов» от 14 марта 1918 года (№ 43) и от 15 марта 1918 года (№ 44).

Специальный штампель (надпечатка), упомянутый в «Обязательном постановлении», представляет собой текст, наносимый вертикально на облигацию следующего содержания: «Настоящая облигация «Займа Свободы» выпущена Симбирским Отделением Государственного Банка, ВЗАМЕНЪ КРЕДИТНЫХЪ БИЛЕТОВЪ и имеет хождение НАРАВНЕ СЪ ДЕНЕЖНЫМИ ЗНАКАМИ. Управляющий Устякинъ, Кассиръ Виноградовъ».

Следует отметить, что выпуск облигаций «Займа Свободы» в денежное обращение изначально не подразумевал какого-либо специального штампелевания, что следует из Декрета «О выпуске в обращение облигаций «Займа Свободы» в качестве денежных знаков» и циркуляров Государственного банка. Вместе с тем местные власти предпочитали осуществлять выпуски ценных бумаг путём наложения соответствующего штампа, имеющего указание на выпускавшее его финансовое учреждение. По мнению управляющего Симбирским отделением банка П.П. Устякина, «факт выпуска облигаций именно Государственным банком должен быть удостоверен подлежащим учреждением Банка путём наложения штампелей». Имеющиеся на денежных суррогатах времен Гражданской войны штампа и подписи уполномоченных лиц (управляющего, кассира, комиссара) придают им уникальный, свойственный только отдельному населённому пункту, вид. Так, отличительной особенностью отгиска штампа на облигациях «Займа Свободы», выпущенных в Симбирске, является крупная факсимильная подпись управляющего отделением П.П. Устякина, расположенная ниже основной надписи.

Несмотря на денежный голод, население Симбирской губернии не спешило доверять новым деньгам, введённым советской властью, предпочитая им «романовские» и «керенские». 13 марта 1918 года на заседании Симбирского губернского Совета народных комиссаров (протокол № 18) рассматривается заявление комиссара финансов о том, что «населением не исполняется по-

становление Совета о приёме «Займов Свободы» и других ценных бумаг». Совет принимает решение «неисполняющих этого постановления подвергать 8-месячному аресту или штрафу 3 000 рублей». Комиссару милиции поручается следить за выполнением постановления о приеме вышеуказанных бумаг, а неподчиняющихся – незамедлительно привлекать к ответственности.

В настоящее время исследователям денежного обращения и коллекционерам известны облигации «Займа Свободы» с надпечаткой Симбирского отделения Государственного банка достоинством в 20, 50 и 100 рублей. Вместе с тем текст «Обязательного постановления» и предусмотренная им процедура штампелевания не исключают существование аналогичных облигаций достоинством и в 40 рублей, что является предметом будущих изысканий.

Что касается упоминаемых в «Обязательном постановлении» серий Государственного казначейства (билетов Государственного казначейства), краткосрочных обязательств, то они при вводе в денежное обращение не штампелевались, что не позволяет отличить данные денежные суррогаты, выпущенные на территории Симбирской губернии, от других, им аналогичных. Имеющиеся на некоторых краткосрочных обязательствах надпечатки Симбирского отделения Государственного банка свидетельствуют об их регистрации данным учреждением ещё до ввода в денежное обращение.

Какое время пробыли в денежном обращении облигации «Займа Свободы» со штампами Симбирского отделения Государственного банка, пока неизвестно, но в июле 1918 года их дополнили денежные суррогаты, допущенные в обращение на территории Симбирской губернии Комитетом членов Всероссийского учредительного собрания.

Следует также упомянуть, что, помимо Симбирска, способом штампелевания облигаций «Займа Свободы» были осуществлены выпуски и в других населённых пунктах Симбирской губернии от имени находившихся в них казначейств: Сенгилее (облигации в 100 рублей), Карсуне (облигации в 50 рублей) и Курмыше (облигации в 100 рублей).

**Юрий Гвоздков,
Евгений Гвоздков**

По материалам ГАУО